

Цяо Е усмехнулся:

— Конечно, никто не принуждал, просто использовали все возможные методы, чтобы заставить людей согласиться.

В прошлой жизни Цяо Е стал наследной принцессой, и хотя над ним стояли император и императрица, а наследный принц не особо допускал его к государственным делам, некоторые грязные секреты он всё же знал.

Империя действительно не принуждала одарённых стихии дерева, привезённых на столичную планету, но они постоянно «промывали мозги» этим одарённым и их семьям, либо соблазняли их выгодой, а если это не помогало, то создавали серьёзные долговые кризисы для их семей, вынуждая их идти на уступки и подписывать трудовые соглашения с Империей.

Тех же, у кого не было семей или кто не заботился о них, Империя также находила слабости, а иногда даже сама создавала их, используя крайние меры, чтобы заставить одарённого уступить.

Человек не может прожить жизнь, не имея слабостей. Даже Цяо Е беспокоился, что его личность может быть раскрыта, и кто-то воспользуется его слабостями, чтобы шантажировать его.

Империя в большинстве вопросов старалась относиться ко всем одинаково, но в случае с одарёнными стихии дерева применяла крайне грязные методы.

Мужун Янь сделал паузу:

— Империя была вынуждена так поступать.

Как обычные люди, так и одарённые, для поддержания здоровья нуждаются не только в мясе, но и в необходимых растительных питательных веществах. Это неизбежно и необходимо. Даже питательные растворы изготавливаются из компонентов, извлечённых из растений. Без достаточного количества растительных питательных веществ человечество не сможет выжить здоровым.

С начала постапокалипсиса и до настоящего времени, кроме одарённых стихии дерева, никто в Империи не нашёл другого способа выращивать растения. Это означает, что если одарённые стихии дерева, обнаруженные Империей, не смогут обеспечить достаточное количество растений для всех, то вся Империя рухнет.

По сравнению с интересами немногих одарённых стихии дерева, безопасность большего числа граждан Империи, конечно же, важнее.

Использование различных методов, чтобы заставить одарённых стихии дерева отказаться от выращивания мутафлоры, стало вынужденной «уступкой» Империи.

Однако даже в этом случае Мужун Янь сказал:

— Я не позволю тебе оказаться в такой ситуации.

Цяо Е посмотрел на него с сомнением:

— Правда?

— Правда, — кивнул Мужун Янь с предельной серьёзностью.

Цяо Е, вспомнив о статусе Мужун Яня как наследного принца, скептически покачал головой и первым сел в арендованную боевую машину.

Цяо Е, конечно, не верил, что Мужун Янь, будучи наследным принцем Империи, действительно пойдёт против правил ради него. Для Цяо Е было лучше самому сделать ставку, чем полагаться на Мужун Яня.

Если уж всё равно идёт игра, почему бы не сделать это самому?

На столичной планете Цэнь Муюань получил письмо от Цяо Е.

Тот друг Цзинь Ди хотел договориться с ним.

Цэнь Муюань невольно усмехнулся, но, увидев предложение юноши, он замер.

Предатель семьи Цэнь.

Он согласился на условия Цяо Е, а тот обещал рассказать, кто был предателем в семье Цэнь.

Десять лет назад, когда оба отца Цэнь Муюаня были живы, семья была гораздо более процветающей. Но тогда случилось предательство, и оба отца, тогдашний глава семьи и его супруга, исчезли вместе с редкими препаратами и рецептами, изменяющими тело, в космосе.

Из-за этой «ошибки» семьи Цэнь право на производство препаратов было отнято Империей, и теперь Цэнь Муюань мог заниматься только медиа-бизнесом, а его тётя вышла замуж за отца Цзинь Ди как вторая жена.

Предателя десятилетней давности семья Цэнь никогда не забывала. Цэнь Муюань тем более.

Он сузил глаза, некоторое время смотрел на письмо Цяо Е, прежде чем сдержать желание спросить, откуда тот знает о предателе, и просто ответил:

— Хорошо.

На планете-свалке Цяо Е и Мужун Янь поохотились почти весь день и наконец вернулись.

После продажи добычи Мужун Янь собирался купить робота для домашних дел.

Но Цяо Е остановился.

— Не надо, — твёрдо сказал юноша. — Домашней работы немного, ты справишься. Зачем тратить кредиты?

Мужун Янь не любил такие хлопоты и не хотел уступать. В свободное время он предпочитал наблюдать за юношей.

Цяо Е сжал губы, опустил взгляд и тихо сказал:

— Но мне нравится, когда ты делаешь домашнюю работу.

Затем, немного помолчав, добавил:

— Для нашего дома.

Мужун Янь явно был ошарашен.

Он впервые понял, что иногда разум не может сдержать чувства.

— Хорошо, мы не будем покупать робота, — сказал он. — Если Цяо нравится, я сам всё сделаю.

Юноша тут же улыбнулся, и ямочка на левой щеке стала видна, что выглядело очень мило.

Услышав согласие Мужун Яня, Цяо Е улыбнулся, но внутри был удивлён и немного понял.

Его доброта к нему уже давно не вызывала сомнений. Хотя он всё ещё не мог понять, почему этот мужчина изначально выбрал его для брака и почему с самого начала относился к нему так хорошо. Кроме редких проявлений силы и чрезмерной опеки, он никогда не повышал на него голос.

Но, как бы то ни было, Цяо Е был благодарен за доброту Мужун Яня, но не мог снова принять такого чрезмерно властного мужчину.

Сила Мужун Яня и его доброта к возлюбленному заставляли его давать Цяо Е всё, что тот хотел, но при этом держать его в поле зрения, заботясь о нём по-своему, а потом удивляться, почему тот, кого он так старался порадовать, не был так счастлив, как он ожидал.

Гордость Цяо Е же заключалась в том, чтобы, получив свои способности, самому управлять своей жизнью. Пусть это будет трудно, опасно, пусть ему придётся тщательно планировать и идти по тонкому льду, он хотел сам решать свою судьбу.

Даже если в итоге ему придётся долгое время скрываться на планете-свалке или, возможно, даже не будет шанса на побег, и он станет просто машиной для выращивания растений, которые будет решать Империя.

Цяо Е задумался, ямочка на его щеке застыла, пока Мужун Янь, не выдержав, не ткнул пальцем в эту притягательную ямочку. Цяо Е очнулся и, бросив взгляд на мужчину, вышел наружу.

Мужун Янь с лёгкой досадой смотрел на его спину.

Он явно не мог понять, почему юноша, только что говоривший ему о своей «любви», вдруг изменился в лице.

Действительно... мысли жены трудно угадать.

Мужун Янь глубоко вздохнул и быстро последовал за ним, обняв юношу за талию — перед тем как пойти мыть посуду, он должен получить немного сладости.

Позже, в боевой машине, он попросит у своего Цяо поцелуй. Должно быть, это будет не так уж сложно?

После жестокого постапокалипсиса население сократилось, и пробки стали редким явлением.

Мужун Янь и Цяо Е доехали до своего дома за полчаса.

Цяо Е вышел из машины с мрачным лицом.

Он с силой хлопнул дверью, раздался громкий «бам».

Его ключица точно покраснела!

Цяо Е с негодованием нашёл зеркало, расстегнул рубашку и внимательно осмотрел ключицу — действительно, небольшое покраснение.

Как будто укус комара!

Прям так сильно целует!

Цяо Е сердился некоторое время, затем достал из пространственного накопителя несколько пар наручников и усыпляющий препарат, которые он тайно купил на рынке. Он фыркнул, вспомнив, что ему нужно использовать этого мужчину, и успокоился.

Положив наручники обратно в накопитель и заперев дверь, Цяо Е включил анонимный коммуникатор и, увидев ответ Цэнь Муюаня, сразу же начал видеозвонок.

<http://bllate.org/book/16343/1476605>